

Голос Ци Цзиньжана был очень низким, но в ушах Вэнь Юаня грохотал гром.

«Какое... какое обязательство?» Вэнь Юань был почти ошеломлен.

Опустив длинные ресницы, Ци Цзиньжань молча шевельнул левой ногой.

Вэнь Юань явно почувствовал перемену в какой-то невыразимой части, и все его лицо покраснело.

Он всегда думал, что Ци Цзиньжань похож на цветок на заснеженной горной вершине. Его можно было увидеть только на расстоянии, но нельзя было осквернить или дразнить. Но теперь он понял, что был совершенно неправ.

Ци Цзиньжань тоже мужчина, и, очевидно, отсутствие правой ноги не повлияло на функции его тела.

"Что ты думаешь?"

Рука лежала на его лице, тусклый свет отбрасывал мягкую вуаль на красивые черты лица Ци Цзиньжана. Вэнь Юань сухо сглотнул слюну. Дыхание у него было учащенное, горло как будто горело, и он с трудом находил собственный голос.

"Прямо сейчас?"

"Да."

Темные глаза Ци Цзиньжана были похожи на головокружительную, несравненно глубокую черную дыру, всасывающую весь проходящий свет и предметы, включая дрожащую душу Вэнь Юаня.

— Если ты не хочешь, я не буду тебя заставлять.

— Я... я готов.

Вэнь Юань отказывался думать о причине всего этого безумия. Обняв Ци Цзиньжана за шею, он немного нервно поцеловал его в лицо и прошептал: «Давай».

Домработник приготовил все необходимое в ящике тумбочки.

Вэнь Юань услышал, как Ци Цзиньжань открывает ящик, чтобы что-то взять, и его горло так нервничало, что почти обожгло. Он попытался расслабить тело, выпрямить ноги и выглядеть

спокойным, но его стиснутые зубы слегка дрожали.

Ци Цзиньжань вернулся в постель. Он также выключил тусклый ночной свет.

В темноте Вэнь Юань мог лишь смутно разглядеть очертания его тонких черт лица.

— Твой... первый раз?

Ци Цзиньжань обнаружил, что реакция Вэнь Юаня была гораздо более юной, чем он себе представлял, как будто у него не было опыта.

«Эн».

Лицо Вэнь Юаня покраснело и дымилось. Он не знал, куда деть руки и ноги, и мог только смущенно кивать.

«Ты не сделал этого с...» Глаза Ци Цзиньжана вспыхнули от большого удивления. Видя, как тело Вэнь Юаня напряглось, он не назвал имя этого человека.

Вэнь Юань знал, что хотел сказать. Он был с Чжоу Юньцином три года, но единственный раз, когда они сблизились, это когда Чжоу Юньцин был пьян и затащил его в переулок, желая сделать что-то подобное. Ему не нравилось, когда его принуждали, поэтому он очень сильно сопротивлялся, выбиваясь из условного рефлекса и сбивая Чжоу Юньцина с ног, даже заставив его голову кровоточить.

С тех пор у Чжоу Юньцина, вероятно, была психологическая тень, и он больше никогда к нему не прикасался.

Голова человека-собаки была разбита и окровавлена, и он был счастлив вспомнить это сейчас. Невольно уголки его рта приподнялись.

— Чему ты улыбаешься?

Ци Цзиньжань остановился и посмотрел на человека под ним в замешательстве, с оттенком гнева между бровями.

— Это... я подумал о кое чем смешном. Вэнь Юань высунул язык.

Но вскоре он уже не мог смеяться.

Больно...

Он словно превратился в мягкое и слабое тесто на разделочной доске, зажатое в ладонях рук Ци Цзиньжана и месившее по желанию.

— Скажи мне, если ты не выдержишь. — хрипло сказал Ци Цзиньжань.

Вэнь Юань слегка хмыкнул. В темноте горячее дыхание Ци Цзиньжана брызнуло ему на лицо, а на кончике носа остался слабый холодный аромат. Вэнь Юань не мог не поднять голову и потереть щеку лицом...

Дыхание Ци Цзиньжана мгновенно участилось. Он наклонился и укусил губы Вэнь Юаня, словно какой-то свирепый зверь, мощно двигаясь...

Вэнь Юань не мог вспомнить, как он заснул. Когда он проснулся, его тело было чистым, и на кровати не было никаких следов Ци Цзиньжана.

Он приподнялся и посмотрел в окно. Звук волн, разбивающихся о берег, доносился издалека. Широкие ветки и листья кокосовых пальм качались на ветру, как пара маракасов. Ветерок доносил соленый запах моря.

Если бы не невыносимая боль в ногах, Вэнь Юань подумал бы, что ему приснился нелепый сон.

Поднявшись и встав с постели, он пошел в ванную. Когда он переодевался, то заметил, что все его тело, от груди до шеи, покрыто красными отметинами. Плотные расположенные следы, некоторые из которых сопровождаются четкими следами зубов в некоторых местах. Закрыв лицо, он не осмеливался смотреть прямо на себя в зеркало. Но когда он опустил голову, то обнаружил, что по бокам его ног были отпечатки рук, а уши тут же загорелись красным.

Наконец, выбрав рубашку с воротником, он едва скрыл красные отметины на шее. Как только он вышел из душа, он столкнулся с домработником, которая пришла убрать постель.

"Г-н Вэнь, вы хорошо провели время прошлой ночью?"

Домработник — молодой латиноамериканец, полный энтузиазма, с улыбкой на губах. Хотя он плохо говорит по-китайски, это совсем не раздражало.

Вэнь Юань всегда чувствовал, что в его словах что-то есть, и смущенно хмыкал.

Взглянув на красные отметины на его шее, которые невозможно было скрыть, он сказал с улыбкой: «Кажется, вы с мистером Ци прекрасно провели ночь, и мои благовония действительно подействовали».

Ошеломленный, Вэнь Юань удивленно посмотрел на него. «Благовония? Какие благовония?»

Домработник с улыбкой указал на зажженную свечу в изголовье кровати. «Именно эта ароматическая свеча содержит особое эфирное масло растения, которое имеет... такой эффект».

Что это был за эффект, Вэнь Юань знал и без объяснений домработника.

Неудивительно, что прошлой ночью Ци Цзиньжань казался совершенно другим человеком. В нем не было ни малейшего спокойствия, самообладания, он почти вышел из-под контроля... Неужели все из-за ладана?

— Я положил запасные в нижний ящик. Домработник моргнул и многозначительно улыбнулся. «Это безвредно для вашего тела, можете не сомневаться».

— Если вам это нужно, у меня там есть еще кое-что...

— Кашель, не надо, спасибо.

Вэнь Юань покраснел и быстро выбежал из главной спальни.

В гостиной его родители и дедушка Ци уже завтракали.

— Посмотри на время, ты только что проснулся?

Когда Вэнь Чэнминь увидел сонный взгляд Вэнь Юаня, его тон был очень отвратителен.

«Посмотри на Цзиньжаня, он проснулся в 7. Ты не спал прошлой ночью?»

Он действительно мало спал прошлой ночью... Не в силах излить горечь в своем сердце, Вэнь Юань мог только честно сесть за обеденный стол и взять в руки нож и вилку.

«Изначально мы приехали в отпуск. Они молоды и наконец-то расслабились. Можно еще немного поспать». Ци Дунхуэй помог ему.

«Дедушка прав». Вэнь Юань откусил кусок хлеба и согласился.

Вэнь Чэнминь сузил глаза. «Ты, сопляк, теперь, когда у тебя есть поддержка твоего дедушки Ци, ты против меня, верно?»

Вэнь Юань высунул язык и с улыбкой наклонился к Ци Дунхуэю. — Да, и что?

«Вонючий мальчик, не учи 3 дня, а хочешь дом перевернуть!» Вэнь Чэнминь подобрал подушку сиденья, собираясь кинуть ее.

Вэнь Юань поспешно спрятался за Ци Дунхуэем, который улыбался. Ци Дунхуэй собирался защитить его, когда краем глаза увидел Ци Цзиньжана, идущего снаружи, и его глаза слегка потемнели.

«Не завтракаешь с семьей, что ты делаешь на улице так рано утром?»

Ци Цзиньжань был одет в короткую рубашку и брюки. Даже на жарком острове его темперамент был холоден, как зимний снег.

Вэнь Чэнминь и Ци Дунхуэй — давние друзья, и они могут говорить на любые темы. Но перед лицом этого неразговорчивого зятя все же оставалась небольшая тревога. Увидев приближающегося Ци Цзиньжана, Вэнь Чэнминь положил подушку, которой собирался ударить сына.

«Я ходил купит кое что».

У Ци Цзиньжана, похоже, что-то было в кармане, и он направился прямо в спальню.

Вэнь Юань не знал, как смотреть в лицо Ци Цзиньжаню, и почувствовал необъяснимое облегчение, увидев, как тот вошел в спальню.

После завтрака Вэнь Чэнминь и его жена захотели заняться дайвингом и спросили Вэнь Юаня, не хочет ли он пойти с ними.

Это место все еще болело, и Вэнь Юаню было неудобно долго сидеть, не говоря уже о нырянии. Он быстро покачал головой и отклонил приглашение родителей.

«Хочешь пойти со мной в морской музей?» — предложил Ци Дунхуэй.

Вэнь Юань был немного смущен. Как только он не знал, как отказаться, позади него прозвучал голос Ци Цзиньжана.

— У него есть планы на сегодня.

"Хм?" Ци Дунхуэй подозрительно посмотрел на него.

— Разве ты не говорил вчера, что хочешь покататься на пляжном картинге? Ци Цзиньжань посмотрел на Вэнь Юаня глубокими черными глазами.

Вэнь Юань мгновенно все понял и снова кивнул.

«Да, я собираюсь покататься на картинге с Цзиньжанем. Дедушка, я пойду с тобой в музей в следующий раз, хорошо?»

Увидев, что он и Ци Цзиньжань договорились, Ци Дунхуэй не стал форсировать это и вышел с Вэнь Чэнмином и его женой.

На вилле остались только Вэнь Юань и Ци Цзиньжань.

Тонкая атмосфера распространилась в воздухе. Вэнь Юань сел на диван, долго ковырял подушку и, наконец, сказал: «Это... спасибо, что только что помог мне соврать».

Бесстрастный Ци Цзиньжань стоял рядом с высоким широколиственным растением и тихонько мычал в знак признательности.

«На прикроватной тумбочке лежит лекарство». Он вдруг сказал.

Какое лекарство?

Вэнь Юань на несколько секунд был озадачен и быстро понял, что имел в виду Ци Цзиньжань. Склонив голову, он так сконфузился, что дым чуть не валился из его ушей, как поспешил в спальню.

На тумбе действительно стоял тюбик с мазью, а упаковка была исписана английскими буквами. Подняв его, Вэнь Юань внимательно прочитал инструкцию и обнаружил, что это мазь, специально используемая для противовоспалительного и болеутоляющего действия.

Значит, Цзиньжань просто пошел купить ему лекарство?

Первоначально, когда он услышал, как домработник утром сказал о благовониях, он все еще был немного разочарован. Теперь, глядя на этот тюбик с мазью, он вовсе не был несчастлив.

По крайней мере, Цзиньжань все еще заботится о нем.

Вытерпев смущение после того, как он закончил применять лекарство, Вэнь Юань долго бездельничал в спальне, прежде чем уйти.

Он думал, что Ци Цзиньжаня не будет в гостиной, поэтому не ожидал увидеть мужчину, сидящего на белом деревянном стуле у двери от пола до потолка и читающего книгу, а позади него бескрайнее синее море, когда он свернул за угол коридора.

Оконные сетки мягко трепетали от морского бриза, и красивое лицо Ци Цзиньжэнь ослепительно сияло в солнечном свете.

В одно мгновение что-то словно ударило в его хрупкое и мягкое сердце. Кровь в его жилах закипела, восторженно устремляясь к его конечностям и костям, и, наконец, все они собрались к его сердцу.

Бум. Бум. Бум.

Звук его сердцебиения эхом отдавался в его ушах, как барабан. Вэнь Юань прижал руки к своей груди, понимая, что он в полном восторге.

<http://bllate.org/book/15651/1400109>